Цзян Вэньвэнь замерла, когда услышала вопрос Сяо Сяо. Она не ожидала, что Сяо Сяо окажется такой резкой. Но, проведя много лет в мире бизнеса в своей прошлой жизни, она мгновенно заставила себя успокоиться, придала своему лицу непринужденное выражение и извинилась перед Сяо Сяо.

— Прости, я не имела в виду ничего плохого. Я просто слышала, что ты заболела, поэтому подумала, что ты все еще выздоравливаешь. Я не ожидала увидеть тебя здесь и была немного удивлена.

— Ты слышала, что я заболела? Кто тебе это сказал? — Сяо Сяо посмотрела на Цзян Вэньвэнь широко открытыми глазами, как будто действительно спросила только из любопытства.

Ли Чжисинь и Цзян Вэньвэнь сопровождали парень и девушка. Услышав слова Сяо Сяо, другая девушка тоже с любопытством спросила Цзян Вэньвэнь:

— Да, Вэньвэнь, разве у тебя не было жара последние несколько дней? Ты даже не выходила из дома? Откуда ты узнала, что Сяо Сяо больна?

Цзян Вэньвэнь втайне ненавидела ошибку, которую она только что совершила. Раньше она часто впадала в панику, когда говорила неправду, но не сейчас. Она сильно изменилась.

— Я действительно не помню. Может быть, кто-то из вас случайно заговорил об этом, или, может быть, я неправильно расслышала. Но в любом случае, я действительно рада, что с Сяо Сяо все в порядке.

Сяо Сяо уже получила нужную ей информацию. Она поджала губы и, улыбнувшись, сказала:

— Спасибо за заботу, я действительно заболела несколько дней назад, и у меня была очень высокая температура. Ван Вэй отнес меня в медицинский центр. Если бы не он, возможно, я бы уже не находилась здесь, — она мило улыбнулась Ван Вэю, а затем, как котенок, потерлась о его грудь.

Ван Вэя это сильно взволновало. Все его тело, казалось, горело, даже уши покраснели. Он надавил на голову Сяо Сяо, а затем почувствовал, что сила была слишком велика, поэтому, боясь причинить ей боль, быстро отпустил ее. Ван Вэй слегка прижал Сяо Сяо к себе, стиснул зубы и сказал:

— Не говори таких ужасных вещей. А еще, веди себя приличнее. Разве ты не видишь, что так много людей смотрят, особенно этот Ли Чжисинь!

Он еще сильнее прижал Сяо Сяо к своей груди, не давая Ли Чжисиню увидеть неконтролируемое очарование Сяо Сяо. Затем он злобно уставился на остальных людей:

— На что вы смотрите? Не боитесь, что я выколю вам глаза?!

В прошлом эти люди почти не сталкивались с этим деревенским хулиганом. Теперь они поняли, что не просто так его называли волчонком.

— Вэньвэнь, давай вернемся, — попросила вторая девушка, дрожа от ужаса.

Говорили, что из-за Ван Вэя даже дети в деревне Сяоцань перестали плакать по ночам. Он был настоящим монстром для жителей деревни.

Ли Чжисинь и еще один парень внесли ведро во внутренний двор и поспешили прочь с двумя другими девушками. Однако Цзян Вэньвэнь не могла не оглянуться на Ван Вэя.

Только когда Ван Вэй увидел, что Ли Чжисинь и остальные ушли, он позволил Сяо Сяо поднять голову.

Сяо Сяо насмешливо посмотрела на него, ударила Ван Вэя своим маленьким кулачком и с улыбкой пожаловалась:

— Ты хочешь меня задушить?

Ван Вэй покачал головой и торжественно посмотрел на Сяо Сяо:

— Держись подальше от этих людей, особенно от этого Ли Чжисиня! Сразу видно, что он замышляет что-то нехорошее. Может, он и хорош собой, но мысли его явно недобрые!

— Хорош собой? Я думаю, ты гораздо красивее, чем он! — ответила Сяо Сяо.

Ван Вэй не смог удержаться от ухмылки:

— Само собой. Говорят, что тот, кого любишь, всегда красив.

Ван Вэй тут же забыл о встреченных людях, но Сяо Сяо продолжала думать о несколько эксцентричной Цзян Вэньвэнь, которая, на первый взгляд, казалось, была влюблена в Ван Вэя. Не говоря уже о ее уверенности в том, что Сяо Сяо не должна быть жива…

Сяо Сяо предположила, что если бы она не появилась в этом мире, то прежняя Сяо Сяо действительно могла умереть. Поскольку она без проблем оказалась в этом теле, сознание прежней Сяо, скорее всего, полностью рассеялось.

Но вопрос в том, откуда Цзян Вэньвэнь узнала об этом? Должно быть, ей было известно

намного больше, чем остальным.

— Ты ничего не ела сегодня. Я пойду поймаю две рыбки, а ты можешь идти домой, — внезапно сказал Ван Вэй, когда они уже подходили к их дому.

Сяо Сяо потянула Ван Вэя за руку:

— Не нужно, это нормально, что я голодна.

— Что ты имеешь в виду под "нормально”? Посмотри на себя. Ты худая, как палка! Если ты продолжишь голодать, тебя и вправду может не стать! — немного взбешенно ответил Ван Вэй.

Слова Ван Вэя всегда были неприятны, но Сяо Сяо уже привыкла к ним и не обижалась. Она снова сжала руку Ван Вэя:

— Ну, если ты хочешь пойти, возьми меня с собой. Иначе мне будет не по себе.

Не по себе? О чем тут беспокоиться?

Ван Вэй цокнул:

— Ты очень любопытная.

Уголки его рта сложились в улыбку, которую он не смог сдержать. Несмотря на то, что вся его одежда была сильно потрепана, ему внезапно стало тепло.

В это же время настроение Цзян Вэньвэнь было довольно плохим.

На обратном пути из дома Сяо она все время молчала. Она не могла понять, почему человек, который был мертв в ее предыдущей жизни, сейчас был жив и здоров.

Она хорошо помнила, когда Сяо Сяо умерла, потому что семья Сяо и семья Ван сильно поссорились после этого.

— Вэньвэнь, что с тобой сегодня не так? Ты игнорировала меня с раннего утра, и почему тебя так взволновала встреча с Ван Вэем? — Ли Чжисинь не выдержал и схватил за руку рассеянно шедшую позади остальных Цзян Вэньвэнь.

Она тут же пришла в себя. Увидев, что это был Ли Чжисинь, она тут же нахмурилась и отдернула руку.

— Что, черт возьми, с тобой не так? — Каким бы добродушным ни был Ли Чжисинь, в данный момент он не мог не разозлиться.

Что, черт возьми, с ней не так? Цзян Вэньвэнь было смешно.

В прошлой жизни они прожили вместе почти 20 лет. В это время они были помолвлены и ждали свадьбу. После возобновления вступительных экзаменов в 1975 году, они оба поступили в Пекинский университет. После окончания учебы их распределили на государственное предприятие в столице в качестве обычных клерков. В то время работа на государственном предприятии была престижнее любой другой отрасли.

Цзян Вэньвэнь считала себя самой счастливой женщиной. Ее муж был талантливым и любящим. Казалось, что их брак заключили на небесах.

Но потом наступила черная полоса: провели реформу государственных предприятий и масштабные увольнения, под которые они попали. Они были в отчаянии, но, стиснув зубы, сами стали пытаться построить свой бизнес. Однако они попали в последнюю волну увольнений, и поэтому уже упустили множество бизнес-перспектив.

Цзян Вэньвэнь и Ли Чжисинь будто пытались пробить стену, и, когда они уже были готовы отчаяться, они встретили Ван Вэя на вечеринке.

В то время Ван Вэй уже был человеком, который поражал деловые круги Хайчэна. Увидев его, Цзян Вэньвэнь не могла понять, что у него было общего с хулиганом из деревни Сяоцань по кличке “волчонок”.

Он был чрезвычайно красив, зрел и обаятелен. Казалось, в его зеленых глазах можно утонуть. Бесчисленные знаменитости соперничали за то, чтобы перекинуться с ним парой слов, и бесчисленное множество женщин хотели наброситься на него.

Она и Ли Чжисинь нашли возможность связаться с Ван Вэем и рассказали ему о своей ситуации. Цзян Вэньвэнь видела, что на самом деле они не произвели на Ван Вэя большого впечатления, но все же он согласился помочь им.

Она и Ли Чжисинь были вне себя от радости, потому что все на вечеринке видели, что они с Ван Вэем выглядели как старые знакомые. Поэтому, когда позже они перешли к разговору о бизнесе, все прошло невероятно хорошо.

Благодаря помощи Ван Вэя и репутации его старых знакомых они, наконец, закрепились в Хайчэне.

Но как раз в тот момент, когда Цзян Вэньвэнь думала, что все сложности преодолены, она обнаружила, что Ли Чжисинь долгое время изменял ей и что у него уже был ребенок-подросток. Учитывая возраст ребенка, можно было понять, что этот негодяй негодяй был в отношениях с кем-то еще до того, как они начали работать на государственных предприятиях. Цзян Вэньвэнь была взбешена и разочарована.

Когда она разводилась с Ли Чжисинем, она обнаружила, что подонок уже принял меры предосторожности. Все их совместное имущество принадлежало ему.

После развода у нее остался только их ребенок. Долгое время ее единственным желанием было покончить с собой, но она не могла оставить его одного.

Цзян Вэньвэнь стиснула зубы и решила встать на ноги, но Ли Чжисинь выгнал ее из компании, и у нее не было денег, так что вернуться было нелегко.

Ее ненависть к Ли Чжисиню и любовь к ребенку поддерживали ее, и после неоднократных неудач она решилась снова просить помощи у Ван Вэя.

Услышав ее историю, Ван Вэй, казалось, не удивился и равнодушно усмехнулся:

— Как можно столько лет делить постель с другим?

В то время Цзян Вэньвэнь подумала, что Ван Вэй указал на ее плохой вкус: вероятно, она и вправду была слепой, раз столько лет спала с этим подонком.

Только позже она поняла, что Ван Вэй говорил о себе. Он совершенно не доверял людям, поэтому поражался тому, что два человека могли делить одну постель столько лет.

Когда Цзян Вэньвэнь получила от него деньги, она поняла, что до этого Ван Вэй помогал им с Ли Чжисинем не из-за дружбы или того факта, что они были из одной деревни. Ван Вэй не обращал никакого внимания ни на них, ни на деревню. Им просто повезло, что они встретили Ван Вэя, когда он был в хорошем настроении. Для него это была благотворительность.

Позже Цзян Вэньвэнь все чаще стала проводить время с Ван Вэем. Чем чаще она видела его, тем больше влюблялась. Одной только внешности этого мужчины было достаточно, чтобы очаровать любую женщину, не говоря уже о его харизме и упорстве. Множество женщин преследовали его, желая, чтобы он залез к ним под юбку, и она, недавно закончившая развод с подонком, стала одной них, как будто сошла с ума.

Вокруг Ван Вэя было так много женщин, но он никогда не был женат и не имел постоянного партнера. У него были небольшие интрижки, но никому он не позволял оставаться на ночь.

Цзян Вэньвэнь начала усердно работать, но на этот раз не для того, чтобы отомстить Ли

Чжисиню, а для того, чтобы чаще общаться с Ван Вэем и показать ему, что она отличается от других женщин. И что, несмотря на то, что она была уже немолода, она могла стоять на одном уровне с ним.

Однажды, во время ужина, она, казалось, ненароком спросила его:

— Почему ты не женишься?

Ван Вэй словно услышал какую-то хорошую шутку:

— Женюсь? — Он немного посмеялся, прежде чем небрежно пояснить, — Потому что я не могу гарантировать, что моей жене не снесут голову посреди ночи.

В то время Цзян Вэньвэнь уже знала, что Ван Вэй полностью перестал верить в людей из-за своего тяжелого детства и лицемерности окружавшего их общества. Он не мог ни в кого влюбиться.

Она даже не смела сказать Ван Вэю о своей любви, потому что понимала, что не добьется никаких результатов, а лишь оттолкнет его.

До самой смерти она могла общаться с Ван Вэем, лишь прикрываясь работой.

Цзян Вэньвэнь отчетливо помнила, что, когда ее жизнь подходила к концу, Ван Вэй пришел навестить ее. Несмотря на то, что ее мучила болезньон вел себя с ней так же обаятельно, как и всегда. В тот момент она поняла, что ей не следовало молчать о своих чувствах.

Но Цзян Вэньвэнь не ожидала, что сможет перенестись в то время, когда была юной девушкой в деревне Сяоцань. Она еще даже не была женой Ли Чжисиня! Она была в восторге. Возможно, этот шанс был дан ей свыше.

В предыдущей жизни Ван Вэй не женился, потому что перенес слишком много ран. Но если бы она была рядом с ним, она могла бы растопить его ледяное сердце. Тогда у нее и Ван Вэя, возможно, было бы совместное будущее.

Но Цзян Вэньвэнь не думала, что Сяо Сяо все еще будет жива!

http://tl.rulate.ru/book/79640/2416442